

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ
И ДЕТСКОГО ХОРОВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В БЕССАРАБИИ
(НАЧ. XIX ВЕКА – 40-Е ГОДЫ XX ВЕКА)**

**UNELE ASPECTE ALE DEZVOLTĂRII EDUCAȚIEI MUZICALE
ȘI ARTEI INTERPRETATIVE CORALE A COLECTIVELOR DE COPII ÎN BASARABIA
(ÎNCEPUTUL SEC. XIX – ANII 40 AI SEC. XX)**

**SOME ASPECTS OF MUSICAL EDUCATION AND CHILDREN'S CHORAL PERFORMANCE IN
BESSARABIA (THE BEGINNING OF THE 19TH CENTURY – THE 40s OF THE 20TH CENTURY)**

АННА ШИМБАРЁВА,

и.о. доцента, доктор искусствоведения,
Академия музыки, театра и изобразительных искусств

Данная статья представляет собой исторический экскурс в развитие музыкального воспитания и детского хорового исполнительства в Бессарабии начала XIX века – 40-х годов XX века. Особое внимание уделяется различным формам музыкально-эстетического воспитания детей, а также хоровым коллективам и известным хоровым дирижерам, деятельность которых сыграла огромную роль в становлении хорового искусства республики в целом и детского хорового исполнительства в частности.

Ключевые слова: детский хор, хоровое пение, хормейстер, хоровое исполнительство, музыкальное воспитание, хоровое воспитание

Acest articol prezintă o retrospectivă istorică a educației muzicale și artei interpretative a corurilor de copii din Basarabia (începutul sec. XIX – anii 40 ai sec. XX). O atenție deosebită se acordă diverselor forme și metode de educație muzical-estetică a copiilor, dar și prestației colectivelor corale de copii și renumiților dirijori, a căror activitate a avut un rol important atât în formarea artei corale din Republica Moldova în general, cât și a artei corale interpretative a copiilor în particular.

Cuvinte-cheie: cor de copii, arta corală interpretativă, maestru de cor, educație muzicală, studiu coral, educație corală

This article presents a historical review of the development of musical education and children's choir performance in Bessarabia from the early 19th century to the 40s of the 20th century. Particular attention is given to various forms of musical and aesthetic education of children, as well as to choirs and renowned choral conductors, whose work has played a huge role in the establishment of choral art in the Republic in general and children's choral singing in particular.

Keywords: children's choir, choir singing, choirmaster, choir performance, music education, choir education

Огромное влияние на становление хорового искусства Бессарабии оказала хоровая педагогика дореволюционной Российской империи, в состав которой входила и Бессарабия. Важнейшие мысли, касающиеся основ вокального воспитания, актуальные и в наши дни, были заключены в *Упражнениях для усовершенствования голоса* М. Глинки и в *Полной школе пения* А. Варламова, получившие признание в первой половине XIX века. Их советы, обращенные к учителям сольного пения, целиком относились и к учителям хорового пения.

Авторами различных методических пособий по хоровому пению были, в основном, практикующие хоровые дирижеры, чьи советы и рекомендации основывались на личном многолетнем опыте, дававшем положительные результаты. Среди них — такие выдающиеся мастера своего дела, как Г. Ломакин, Н. Афанасьев, А. Рожнов, Н. Брянский, А. Касторский и др., прославившиеся во второй половине XIX века.

В разработке теории и методики хорового обучения принимали участие и крупнейшие музыкальные деятели России: В. Одоевский, А. Серов, Н. Римский-Корсаков, А. Кастальский. Наиболее систематизированное, обобщенное и четкое определение круга знаний, умений и навыков, которыми должен владеть хоровой дирижер, давала *Подробная программа регентского класса Придворной певческой капеллы*, подготовленная Н.А. Римским-Корсаковым в 1884 году во время его работы в капелле.

Одной из ведущих форм массового музыкального образования в начале XX века были бесплатные музыкально-хоровые классы, а также курсы при музыкальных учебных заведениях, ставившие перед собой задачу подготовки учителей пения. В школах, гимназиях, учительских институтах работали выдающиеся мастера хорового искусства М.Г. Климов, Н.М. Данилин, П.Г. Чесноков, А.В. Никольский, Виктор и Василий Калининковы. Они рассматривали искусство как одно из средств воспитания, как органическую часть общего образования. Их цель — воспитывать не только для искусства, но и с помощью искусства. Труд П. Чеснокова *Хор и управление им* [1] до сих пор является основополагающим для молдавских хормейстеров¹.

XIX век в истории Бессарабии отмечен, прежде всего, естественной (после присоединения Бессарабии к России в 1812 году) активизацией процесса молдавско-русских связей. Это ощущалось во всех областях, в том числе и в сфере культуры. Многие молодые люди, приняв решение учиться музыке, выбирали учебные заведения Москвы, Петербурга, Киева. Об этом свидетельствуют творческие биографии К. Романова, К. Златова, Л. Липковской, Е. Лучезарской, Г. Афанасиу, Н. Нагачевского, М. Пестера, А. Антоновского, С. Златова. Возвращаясь на родину, они активно применяли в Бессарабии знания, полученные у видных профессоров России и Украины.

В первой половине XIX века светское музыкальное искусство Бессарабии, сохраняя тесную связь с народным творчеством, существовало в формах, типичных для усадебно-

¹ Примечательно, что ученик Чеснокова К.К. Пигров стал организатором и дирижером первого профессионального хорового коллектива Молдовы — капеллы *Дойна*. В свою очередь, ученик Пигрова Г.А. Косинский долгие годы руководил кафедрой хорового дирижирования и студенческим хором Молдавской государственной консерватории.

помещичьего музицирования. Следуя старинным традициям, многие помещики имели крепостные оркестры.

Что касается хорового исполнительства, то вплоть до 80-х годов XIX века многоголосное пение развивалось преимущественно в церквях и различных религиозных учебных заведениях. Как пишет Т. Даница, «в 1810 году в кафедральном соборе Кишинева существовал церковный хор, но первым учебным хоровым коллективом был хор Духовной семинарии Кишинева, созданный в 1813 году стараниями митрополита Бессарабии Гавриила Бэнулеску-Бодони. Кроме того, первое учебное заведение Бессарабии стало пропагандистом церковного хорового пения и музыкального искусства в целом» [2, р. 9].

В книге Г. Чайковского-Мерешану *Învățămîntul muzical din Moldova (de la origini pînă la sfîrșitul secolului XX)* [3] мы находим информацию о том, что в 60-е годы XIX века интерес к хоровому творчеству значительно возрастает и получает распространение не только в Кишинева, но и на периферии Бессарабии; появляются все новые церковные школы, в том числе в Измаиле и Единцах, а позднее, и в некоторых селах. Необходимо также заметить, что в этих учебных заведениях хоровое пение было обязательным предметом.

Огромный вклад в музыкальное образование детей внес В. Гутор — основатель первых музыкальных школ Кишинева, виолончелист, автор многочисленных методических и критических статей. Деятельность Гутора освящается в исследовании Б. Котлярова *О скрипичной культуре в Молдове* [4], в которой отмечается, что благодаря В. Гутору в музыкальной жизни края наметились принципиально новые тенденции — профессионализации музыкальной культуры. Первым серьезным шагом на этом пути явилось открытие в 1899 году Кишиневского отделения Русского Музыкального Общества. Вскоре при отделении РМО сформировались музыкальные классы, позже (в сентябре 1900 года) преобразованные в музыкальное училище. Активную роль в его организации сыграли русский композитор В. Ребиков и виолончелист В. Гутор. Среди первых выпускников училища был композитор и хормейстер М. Березовский. Деятельности этого выдающегося дирижера посвящена монография Е. Нагачевской *Mihail Berezovschi – dirijor de cor și compozitor* [5]. О М. Березовском также опубликована статья И. Чобану-Сухомлин *Creația lui M. Berezovschi din perspectiva didactică a timpului său* [6].

О личности Г. Музическу, внесшего ценный вклад в развитие хорового исполнительства Бессарабии, написаны книга Л.А. Аксеновой *Gavriil Muzicescu, viața și opera* [7] и ряд статей, среди которых выделяются следующие: *Gavriil Muzicescu – profesorul (date noi cu privire la activitatea corului condus de Gavriil Muzicescu)* [8] М. Козмей и *Un mare promotor al muzicii corale* [9] Е. Нагачевской.

Среди хоровых коллективов при религиозных учебных заведениях, ведущих активную художественную деятельность, в это время следует особо отметить хор Духовной семинарии, хор Певческой школы, действующей в период с 1889 по 1944 год, девичий хор епархиальной школы, во главе которого в разные годы стояли настоящие знатоки церковного хорового пения и организации хорового исполнительства в целом: М. Березовский, Ал. Кристя, А. Яковлев, В. Говоров, В. Орлов. Об этих коллективах и их руководителях написаны статьи Т. Даница: *Activitatea artistică a dirijorului Mihail Bârcă* [10]; *Unele date istorice privind începuturile artei de interpretare corală în Basarabia* [11]; *Cursurile de*

perfecționare, organizate la Chișinău în perioada antibelică pentru învățătorii școlilor bisericesti întru îmbunătățirea cântului coral în școlile primare [12].

Обобщенную информацию о ситуации в музыкальной культуре Бессарабии XIX – первой трети XX века мы находим в очерках румынского историка А. Болдура *Conservatorul Municipal* и *Muzica în Basarabia* [13]. Важным, на наш взгляд, является монументальное исследование румынского музыковеда Д. Ботеца *Tratat de cânt și dirijat coral*, изданное в двух томах [14–15]. Во втором томе обращает на себя внимание параграф *Unele aprecieri privind activitatea corală în țara noastră*, в котором автор дает исторический экскурс развития хорового искусства в Румынии, начиная с 1810 года [15, pp. 423–429]. Первый же том целиком посвящен непосредственно принципам работы с хоровыми коллективами, в том числе детскими.

Время 1918–1940-х годов — один из наиболее сложных и противоречиво интерпретируемых этапов в истории Бессарабии. Долгое время в трудах советского периода варьировалось следующее утверждение: экономическая и культурная жизнь края пришла в упадок вследствие «реакционной политики румынских оккупантов» [16, с. 16]. Конечно, мнение это не возникло случайно, хотя и требует значительной корректировки. Несмотря на то, что правительство королевской Румынии не всегда в полной мере удовлетворяло духовные запросы бессарабцев, в указанный период здесь функционировали музыкальные учебные заведения: училище, три консерватории, различные музыкальные классы. В 1923 году организовалось Филармоническое общество, предпринимались попытки создания оперного театра.

Во второй половине 30-х годов прошлого века ситуация значительно усложнилась под воздействием экономического кризиса в капиталистических странах, затронувшего и Румынию, в результате чего ее правительство вынуждено было уменьшить расходы на культуру, особенно в провинции. Но, несмотря на многочисленные трудности, многие деятели культуры Бессарабии делали все возможное для развития духовной жизни края.

Примечательно, что еще до 1940-го года в Кишиневе появилась своя, местная плеяда композиторов. Причем, деятельность С. Шапиро особенно важна в свете детского хорового воспитания: в 1940–1941 году он руководил первым детским хором кишиневского Дворца пионеров. Он же был в числе первых авторов хоровой музыки для детей. Из бессарабских композиторов следует отметить также фигуру П. Шербана, который внес значительный вклад в хоровое воспитание детей послевоенной Молдовы — и как хоровой дирижер, и как автор многочисленных обработок и песен для детей.

Период с 1918 по 1940 год в музыкальной жизни МАССР еще мало изучен. Однако, и в левобережной Молдове происходили позитивные процессы с точки зрения музыкальной культуры. В статье *Из истории музыкального строительства в Левобережной Молдове в первые годы советской власти (1920–1924 гг.)* О. Горянская приводит интереснейшие документальные материалы о музыкальной жизни того времени, согласно которым в числе первых мероприятий советских государственных и партийных органов была осуществлена мобилизация всех грамотных граждан для привлечения к обязательной повинности по организации и ведению культурно-просветительской работы. К предприятиям культурно-просветительского назначения относились многочисленные самодеятельные кружки, хоры, театры. Их деятельность в первую очередь была направлена на проведение общественно-политических мероприятий: митингов, идеологических бесед, недель помощи фронту, празднеств и торжественных дат [17, с. 118].

Официальными установками Губнаробраза предусматривалось придать музыкально-просветительской работе в самое короткое время широкий размах. «По данным художественного сектора на 1 марта 1921 года по губернии насчитывалось 172 музыкально-хоровых и оркестровых кружка, 11 студий; к 1 января 1922 года число самодеятельных музыкальных кружков возросло до 277, студий — до 22» [18, с. 128].

В этой же статье О. Горянская приводит еще один немаловажный факт: «В губернской провинции уже в 1920 году в системе общего образования были введены элементы музыкальной подготовки. В Тираспольском уезде в так называемой *Нормальной трудовой школе* предусматривались ежедневные музыкальные занятия с включением в программу вопросов теории» [18, с. 123].

Таким образом, в двадцатые годы прошлого века в МАССР начинается массовое музыкально-просветительское движение, пользующееся самой широкой государственной поддержкой. Особое внимание уделялось хоровой самодеятельности. На предприятиях и в колхозах, в учреждениях и учебных заведениях стремительно росло число хоровых коллективов. Пели учителя и врачи, рабочие и служащие, студенты и школьники. В общественный быт все шире входит традиция проведения массовых праздников песни, хоровых олимпиад, Всесоюзных фестивалей самодеятельности профсоюзов, охватывающих огромное количество участников. В системе общеобразовательных школ хоровое пение долгие годы оставалось, пожалуй, единственной формой музыкального воспитания школьников.

В 1940-е годы, после воссоединения МАССР с Бессарабией и образованием Молдавской Советской Социалистической Республики в Кишиневе и других городах появились Дома и Дворцы пионеров. Например, об открытии первого Дворца пионеров в Леово 1944 году рассказывает в своем интервью Юлия Цибульская. Для будущего композитора это событие имело огромное значение. В одиннадцатилетнем возрасте юная Юлия организовала кружок рисования, пела в хоре, руководила вокальным ансамблем из четырех человек, выступала с сольными песнями, аккомпанируя себе на гитаре, причем стихи и музыку к ним сочиняла сама.

Участие в художественной самодеятельности повлияло на становление творческой личности еще одного замечательного композитора — Златы Ткач. Оказавшись в годы Великой Отечественной войны в детском доме, находившемся в эвакуации в Намангане (Узбекистан), верная своим музыкальным пристрастиям, она организовала детский хор, который получил даже премию на смотре в Ташкенте. «Именно с тех пор, как считает композитор, она стала питать особую тягу к хоровой музыке. Здесь же, в Намангане, Злата сочинила и самую первую свою песню-марш *Краснофлотцы*, пишет Г. Кочарова [16, с. 17].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что данный исторический период, собственно как и последующий (представленный автором в статье *Некоторые аспекты развития музыкального воспитания и детского хорового исполнительства в Молдове (40-е годы XX века – нач. XXI века)* [19]), отмечен непрерывным интересом к хоровой музыке, хоровому исполнительству и, что особенно ценно, — хоровому воспитанию. Таким образом, признается исключительная роль этой области искусства в эволюции национальной музыкальной культуры.

Библиографические ссылки

1. ЧЕШОКОВ, П. *Хор и управление им*. Москва: Музгиз, 1952.
2. DANIȚĂ, T. *Arta de interpretare corală în Basarabia în proces de devenire (sf. sec. XIX – înc. sec. XX)*: autoref. tz. doct. în studiul artelor. Chișinău, 2007.
3. CIAICOVSCHI-MEREȘANU, G. *Învățământul muzical din Moldova (de la origini pînă la sfîrșitul secolului XX)*. Chișinău: Grafema Libris, 2005.
4. КОТЛЯРОВ, Б. *О скрипичной культуре в Молдове*. Кишинев: Госиздат Молдавии, 1955.
5. NAGACEVSCHI, E. *Mihail Berezovschi – dirijor de cor și compozitor*. Chișinău: Epigraf, 2002.
6. CIOBANU-SUHOMLIN, I. Creația lui Mihai Berezovschi din perspective didactică a timpului său. In: *Învățământul muzical la Chișinău: istorie și contemporaneitate*. Chișinău: Grafema Libris, 2005, pp. 86–91.
7. AXIONOVA, L. *Gavril Muzicescu, viața și opera*. Chișinău: Cartea Moldovenească, 1960.
8. COZMEI, M. Gavriil Muzicescu – profesorul: (date noi cu privire la activitatea corului condus de Gavriil Muzicescu). In: *Viața muzicală a Basarabiei în secolul XX: (materialele conf.)*. Chișinău: Deruga, 1996, pp. 22–25.
9. NAGACEVSCHI, E. Un mare promotor al muzicii corale. In: *Viața muzicală a Basarabiei în secolul XX: (materialele conf.)*. Chișinău: Deruga, 1996, pp. 26–28.
10. DANIȚĂ, T. Activitatea artistică a dirijorului Mihail Bârcă. In: ACADEMIA DE MUZICĂ, TEATRU ȘI ARTE PLASTICE. Anuar științific: muzică, teatru, arte plastice, 2005: *Învățământ artistic – dimensiuni culturale*. Ed. a V-a. Chișinău: Grafema Libris, 2005, pp. 82–90.
11. DANIȚĂ, T. Unele date istorice privind începuturile artei de interpretare corală în Basarabia. In: ACADEMIA DE MUZICĂ, TEATRU ȘI ARTE PLASTICE. Anuar științific: muzică, teatru, arte plastice, 2006. Chișinău: Grafema Libris, 2007, pp. 9–14.
12. DANIȚĂ, T. Cursurile de perfecționare organizate la Chișinău în perioada antebelică pentru învățători școlilor bisericesti întru îmbunătățirea cântului coral în școlile primare. In: *Învățământul muzical la Chișinău: istorie și contemporaneitate*. Chișinău: Grafema Libris, 2005, pp. 46–49.
13. BOLDUR, A. Conservatorul Municipal. In: *Muzica românească de azi: schița istorică*. București, 1939.
14. BOTEZ, D. *Tratat de cînt și dirijat coral*. Vol. 1. București: Consiliul culturii și educației socialiste. 1982.
15. BOTEZ, D. *Tratat de cînt și dirijat coral*. Vol. 2. București: Consiliul culturii și educației socialiste. 1985.
16. КОЧАРОВА, Г. *Злата Ткач: судьба и творчество*. Кишинэу: Pontos, 2000.
17. ГОРЯНСКАЯ, О. Из истории музыкального строительства в Левобережной Молдове в первые годы Советской власти (1920–1924 гг.). В: *Музыка в Молдове: вопросы истории и теории*. Кишинев: Штиинца, 1991, с. 114–144.
18. ГОРЯНСКАЯ, О., ЖОСУЛ, В. Культурная жизнь Тирасполя в 1919 году: (хроника событий). В: *Музыка в Молдове: вопросы истории и теории*. Кишинев: Штиинца, 1991, с. 144–153.
19. ШИМБАРЕВА, А. Некоторые аспекты развития музыкального воспитания и детского хорового исполнительства в Молдове (40-е годы XX века – нач. XXI века). В: *Studiul artelor și culturologie: istorie, teorie, practică*. Chișinău: Valinex, 2014, nr. 1 (21), pp. 183–187.